

Бурислав Сервест

Магия
Бессмертия.
Часть 35:
Черный Меловек

Бурислав Сервест

Магия Бессмертия.
Часть 35: Черный Человек

«Издательские решения»

Сервест Б.

Магия Бессмертия. Часть 35: Черный Человек / Б. Сервест —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550436-4

Большинство людей живут так, как будто соприкасаются с «бездонной пропастью». Мир для них слишком велик и слишком пугающ, поэтому страшно даже соприкосновение с миром — иногда настолько, что человек боится выйти на улицу, попасть в незнакомую компанию и так далее. Посмотрите на окружающих — большинство из них настолько сжаты, что почти всегда оказываются меньше своего тела. Они боятся того, что заключено в «бездонной пропасти» — своего Черного Человека. А именно он наш главный союзник.

ISBN 978-5-00-550436-4

© Сервест Б.
© Издательские решения

Содержание

Черный человек	6
Техника	24
Практика	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Магия Бессмертия. Часть 35: Черный Человек

Бурислав Сервест

© Бурислав Сервест, 2021

ISBN 978-5-0055-0436-4 (т. 35)

ISBN 978-5-0053-0442-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черный человек

У каждого есть свои «кошмары». В моем детстве самым страшным «кошмаром» были сны, в которых я оказывался в какой-то сужающейся норе – в том её месте, в котором уже не мог пошевелиться. Дело даже не в невозможности двигаться, а в отсутствии того, что оказывалось жизненно необходимым – «свободного пространства». Одно дело оказаться связанным по рукам и ногам – тоже неудобно, но с этим можно как-то смириться. А другое дело, когда со всех сторон тело сжимает что-то непроницаемое, во что невозможно проникнуть – вот тогда внутри возникает «паника тела», которая почти лишает возможности осознавать происходящее, а уж тем более изменить его. Понятно, что здесь есть страх неминуемой смерти – если не можешь выбраться из норы, то останешься здесь навсегда. Но есть и другой, гораздо более сильный Страх – навсегда остаться в этом положении и не умереть при этом. Жить вечно, оставаясь зажатой толщей земли, не имея ни пяди свободного пространства. Такое существование гораздо страшнее Смерти – по крайней мере, с точки зрения моих детских «кошмаров». И многим это будет понятно.

Но есть и другая сторона вопроса – в нас присутствует стремление к замкнутому пространству. Когда мы засыпаем, например, то стараемся закутаться в одеяло так, чтобы оно прилегало к нам со всех сторон; когда нам плохо, мы стремимся «забиться в угол», да и в обычных условиях многих тянет в замкнутое пространство – в свою квартиру, на кухню, в туалет, в кровать – нередко люди ложатся пораньше, чтобы только «спрятаться» под одеялом. А уж по отношению к «объектам собственности» такое отношение становится правилом – все, что нам принадлежит, должно быть «надежно спрятано». Даже не от воров – просто многим не нравится, когда принадлежащая им вещь лежит «на виду» у других людей. Её надо «укрыть» – спрятать так, чтобы она была окружена со всех сторон чем-то непроницаемым. Превратить в «клад», запертый так, чтобы к нему никто не смог прикоснуться. Наверняка в детстве многие делали «секретики» – эта игра из той же серии. Сделать что-то своим, хотя бы собранные разноцветные стеклышки, а потом зарыть их в укромном месте. С точки зрения взрослых абсолютно бессмысленное занятие. Но какой-то смысл в нем был, иначе бы оно не было таким распространенным. И я даже помню, какой именно – мы искренне верили, что в зарытом «секретике» разноцветных стеклышек или шариков станет БОЛЬШЕ. А эта вера сохраня-

ется и во взрослых: когда человек пересчитывает «спрятанные» деньги, он стремится не только удостовериться в их сохранности, в нем почти всегда есть еще «ожидание чуда» – подсознательная надежда на то, что денег станет БОЛЬШЕ, чем было «спрятано». Понятно, что подобные надежды оправдываются редко – «денежные деревья» растут только в «стране дураков». Но иногда что-то происходит – если зарыть в хорошем месте вещь, которая вам очень нравится – золотой перстень, например, – на новолуние, а выкопать его в полнолуние, этот перстень почти наверняка изменится. Вряд ли он станет больше, но какая-то новая Сила в нем будет ощущаться.

Конечно, бывает и наоборот – многим людям нравится находиться в центре внимания, хвастаться своими дорогими нарядами, побрякушками, домами, машинами и так далее. Более того, всем нам приходится это делать. Не хвастаться, конечно, но демонстрировать другим какой-то минимум «собственности», которой мы обладаем, хотя бы относительно приличную одежду. Если это нам не удастся, например, когда в компании нас лишают «права голоса», когда вещь, которой мы «гордимся» окружающие просто не замечают или когда красивое платье «некуда надеть», человек испытывает почти те же ощущения, как и в «сужающейся норе» – слабее, конечно, но чувство «сгущающегося пространства» оказывается отчетливым. Вспомните хотя бы ситуации, когда вы хотели сказать что-то важное, но не могли решиться это сделать – как раз потому, что вас «сдавило» со всех сторон. Или ощущение, когда «язык прилипал к гортани» – оно возникало по той же причине. То есть образ «сужающейся норы» знаком почти всем. Но знакомо и желание «спрятать» себя и то, что нам принадлежит. Знакомо и обратное желание – выставить себя и «свое» напоказ, оказаться в центре и заполнить собой все окружающее пространство. Наконец, знаком и страх «оказаться в пустоте» – если свободное пространство оказывается слишком большим, оно пугает нас. Нам нужны «точки опоры», нужно какое-то сопротивление для того, чтобы сохранить свою целостность, иначе возникает ощущение «бездонной пропасти», засасывающей нас в себя. Понятно, что в этом случае мы как бы сжимаемся, уменьшаемся не только до размеров физического тела, но и становимся меньше его – вспомните ощущение, когда мы не знали «куда деть свои руки», или чувство «онемения тела», возникающее при Страхе высоты. Пока мы соразмерны своему телу, нам несложно управлять его движениями, но, когда эта способность пропадает, причина может быть только одна – мы становимся меньше него.

Это ближе, чем кажется – большинство людей живут так, как будто соприкасаются с «бездонной пропастью». Мир для них слишком велик и слишком пугающ, поэтому страшно даже соприкосновение с миром – иногда настолько, что человек боится выйти на улицу, попасть в незнакомую компанию и так далее. Посмотрите на окружающих – несложно заметить, что большинство из них настолько сжаты, что почти всегда оказываются меньше своего тела. Они не знают, куда его деть в буквальном смысле этого слова. Есть несколько привычных мест, в которых они чувствуют себя в относительной безопасности, но во всех других местах им приходится сжиматься. Да и в безопасных местах сохраняется общий уровень тревожности, достаточный для сужения Тела Тени до размеров, меньших, чем размеры физического тела. Поэтому большинство способностей, связанных с раскрытием Силы Тени, оказывается недоступным для человека.

Дело в «мышечном узоре». Он может настраивать нас в резонанс с вибрациями какого-то пространства – тогда наше тело погружается в Реальность и становится «плотным». Мышечный Узор можно изменить так, чтобы переместиться в иной мир, настроиться в резонанс с вибрациями другого пространства. Но эти и другие возможности раскрываются лишь тогда, когда мир не кажется нам «бездонной пропастью», готовой поглотить нас в любой момент времени. А если мы боимся мира, «мышечный узор» становится «узором страха» — избыточным напряжением определенных групп мышц, втягивающих в себя наши «нити тени». Понятно, что в этом случае своим «мышечным узором» мы управлять

уже не можем, им управляет Страх. А люди являются воплощением Страх в буквальном смысле слова – это можно увидеть глазами. Посмотрите внимательно на людей: Страх – главное, что в них есть, то есть они готовы испугаться в любую секунду. И именно этот Страх привязывает их к иллюзорному миру — когда человек боится, он стремится сбежать из реальности. Этот же Страх лишает людей Силы Тени – Тень используется для материализации «иллюзий». И так далее, поэтому так важно преодолеть Страх «пустоты», перестать бояться мира. В этом ключ к обретению почти всех сверхспособностей, связанных с Силой Тени. А самый простой способ перестать бояться мира – это перестать «пугать его». Отказаться от агрессивности, с одной стороны, и от стремления произвести впечатление – с другой. «Стать доброжелательным», – об этом мы уже говорили.

Есть два главных Страха, отделяющих нас от Сил Левой стороны: Страх оказаться замурованным в собственном теле, то есть полностью соединиться с ним – «сужающаяся нора», и Страх оказаться в пустоте, лишиться привычных «точек опоры» – «бездонная пропасть». Первый Страх заставляет нас расширяться во внешнее пространство, погружать в него «нити паутины». А второй вынуждает нас пугаться своих собственных «нитей», их возможности к беспредельному расширению. В результате большая часть «нитей тени» отделяется от нас и соединяется с какими-то объектами внешнего мира – с теми, которыми мы обладаем или стремимся обладать. Эти объекты и становятся «точками опоры», замуровывающими нас в том пространстве, в котором мы оказались. А оставшаяся часть Тени оказывается недостаточной для того, чтобы полностью заполнить физическое тело. Поэтому тело становится почти чужим для нас и поэтому нам страшно оказаться замурованным в нем. Такой вот замкнутый круг. И чем сильнее Страхи, тем больше он сужается – до тех пор, пока наша Тень не становится «точкой».

Теперь вопрос: чего же мы все-таки боимся? Многие могут ощущать пустое пространство – то, которое заполнено нитями их собственной «паутины», и это умение совсем не пугает их – нас же не пугали опыты с Телом Тени. Но здесь есть один нюанс: нам проще ощутить видимую «пустоту» – простор бескрайнего моря или огромного поля, например. То пространство, в котором наш взгляд может распространяться абсолютно свободно, по прямой, не встречая никаких препятствий. Нетрудно ощупать «теневым пальцем», любой предмет, находящийся в пределах видимости, если мы при этом хоть раз взглянем на него. Намного сложнее ощупать «не увиденный предмет» – то, что мы не видели открытыми глазами. А когда мы оказываемся в полной темноте, умение пользоваться «нитями тени» почти пропадает и ощущения меняются на противоположные – не мы ощупываем пространство, а темнота окутывает нас со всех сторон, давит на нас так, как будто мы попали в «сужающуюся нору». Не на всех людей, и не во всех случаях, но для многих оказаться запертым в темном лифте по ощущениям почти то же самое, что быть замурованным заживо. И это чувство сжимающегося пространства нас не обманывает: попробуйте просто закрыть и открыть глаза – с закрытыми глазами мы действительно становимся «меньше», и наоборот – если смотреть в «видимую бескрайность», например, в безоблачное небо, возникает явственное ощущение увеличения своих размеров – в какой-то момент мы тоже чувствуем себя почти бескрайними. Конечно, многое зависит от места – в одних местах то же небо кажется очень «высоким» – настолько, что оно почти засасывает нас в себя, в других оно оказывается «низким» – почти как потолки в малометражных квартирах. Высота неба не меняется – меняются свойства пространства, окружающей нас «паутины» «нитей тени». В одних случаях они как бы резонируют с нашим Телом Тени – тогда нити нашей «паутины» вытягиваются дальше и мир становится очень большим – так же, как и мы сами. В других случаях диссонируют – тогда мир становится маленьким и почти плоским – и мы вместе с ним. Многое зависит и от нас – от количества Силы Тени, воплощенной в нити нашей «паутины» – когда мы становимся сильнее, то можем «поднять небо» небо как бы изнутри. Но в любом случае ощутить пространство проще, когда оно становится види-

мым, то есть нити нашей тени распространяются в сторону видимых объектов. А в темноте они сжимаются вокруг нас так, что мы начинаем чувствовать себя в «сужающейся норе». Хотя, казалось бы, все должно быть наоборот – в темноте материальные объекты почти перестают существовать, а значит наши «нити» могли бы расправляться беспрепятственно и Тело Тени могло бы принять самую комфортную форму. В каком-то смысле так и происходит, поэтому нам легче засыпать в темноте, чем на свету. Но именно засыпать, то есть отделяться от своего Тела Тени. А пока мы соединены со своей Тенью, темнота остается пугающей для нас, хотя бы потому, что в темноте мы не можем отбрасывать тень, то есть не можем отделить себя от своей тени – наша Тень и пугает нас. То есть мы боимся не темноты – иногда пребывание в ней может быть даже комфортным или Интересным. Мы боимся своей Тени – когда именно она заполняет пространство, в котором мы находимся, мир становится *страшным*.

В прошлой рассылке мы говорили о ПРОТОТИПАХ, определяющих нашу человеческую форму. Обычно они обращены к нам своей «светлой» стороной – теми Силами и качествами, которыми мы стремимся обладать, поэтому процесс соединения с ПРОТОТИПАМИ происходит легко и почти с нашего согласия, проблемы возникают лишь когда мы становимся ареной их соперничества. Но у каждого ПРОТОТИПА есть иная, «темная» ипостась. Например, в пантеоне индуистских Богов одним из воплощений Женственности является Парвати – прекрасная женищина, верная супруга Шивы, выдержавшая все испытания, и сама ставшая матерью Богов – не только Бога войны, но и Бога мудрости. Понятно, что этот ПРОТОТИП привлекателен для многих женищин и что он проявляется в их жизни – качество «верности» женищины ценят больше, чем мужчины, по крайней мере, так было раньше. Но у Парвати есть и темные ипостаси – Кали, Дурга и другие – это воплощения её разрушительной стороны. А обе ипостаси неотделимы друг от друга: пока Парвати находится возле Шивы, являющегося для неё воплощением Света, она остается «любящей женой», потому что может отбрасывать Тень, в которой воплощает Шакти разрушения. Но как только отдаляется от Шивы, – пусть даже для выполнения его поручений, – её Тень соединяется с ней, и она воплощается в одну из своих темных ипостасей, обретая при этом божественную Силу. То есть и оставаясь Парвати, она может творить какие-то чудеса, но в этой форме её «чудодейственные способности» ограничены – может быть потому, что рядом с Шивой ей это не нужно. А вот в разрушительном образе её Силе никто не может противостоять, даже Силы Правой стороны – недаром Кали считается разрушительницей Времени. Если вам кажется, что это далеко от нас, попробуйте изменить своей верной жене, если вы мужчина и расскажите ей о своей измене. Или представьте измену мужа, если вы «верная жена». В первом случае вы сможете увидеть глазами перевоплощение Парвати в Кали, во втором – ощутите её изнутри. Может быть, не в полной мере, но достаточно для того, чтобы почувствовать присутствие данных ПРОТОТИПОВ в нашем мире и понять, что обычные человеческие реакции связаны со сменой ипостасей отражающихся в нем ПРОТОТИПОВ. Конечно, если знать суть происходящего, можно научиться управлять процессом перевоплощения – научиться принимать облик Кали не так сложно. Но в обычном состоянии образ Кали принимать никому не хочется, по крайней мере, женищин учат другому – стремлению стать Парвати – верной женой «божественного» мужа – того, кто находится на верхней ступени иерархии. А разрушительные ипостаси остаются в тени – пока женищина может её «отбрасывать», ей легко оставаться Парвати – ко всеобщему удовольствию. Но если что-то здесь идет не так, происходит трансформация и вчерашняя «верная жена» становится Богиней разрушения, стремящейся уничтожить все, до чего только может дотянуться.

Каждый ПРОТОТИП имеет темную ипостась. Если, например, мы можем лечить людей, значит, у нас есть и способность «насылать болезни». Так и во всех других случаях. И дело даже не в экстрасенсорных способностях – любое качество, которое мы себе приписываем, связано с каким-то ПРОТОТИПОМ, а у него есть иная ипостась, обладающая противо-

положительным качеством. То есть все «хорошее», чем мы гордимся, несет в себе «зерна плохого» — они и скрываются в нашей Тени. Пока Тень отделена от нас, пока мы можем «отбрасывать» её, плохое может и не проявиться в нашей жизни. Вернее так: часть тени всегда остается внутри нас, поэтому за «добрые дела» нам нередко приходится расплачиваться своим здоровьем, удачей и тому подобным. Я говорю не о доброжелательности — естественной вибрации человека, а о тех случаях, когда нам на какое-то время приходится становиться лучше, чем мы есть, принимать форму, которую не можем постоянно удерживать — вот за это приходится «платить». Если «темная ипостась» воплощается во внешний мир, мир становится для нас пугающим и возникает Узор Страха, о котором мы говорили. Тот Узор, который отделяет нас от своей Силы Тени. Если она воплощается в наше тело, то, во-первых, может проявиться в любой момент самым неожиданным для нас образом. Иногда так, что оказывается разрушенной вся наша жизнь. А, во-вторых, — в том случае, когда нам удастся сдержать её внутри себя, — начинает разрушаться наше тело. Поэтому многие целители и учителя умирают даже раньше обычных людей и ничего не могут сделать со своей болезнью — их пожирает изнутри темная ипостась, стремящаяся просто выбраться наружу. Отсюда простая правило: можно стремиться стать «лучше», чем мы есть сейчас, но ни в коем случае не стоит казаться «лучше», тем более что наши понятия о «хорошем» и «плохом» запутаны до предела. Иначе наша Тень всегда будет «местом жительства» всех «темных ипостасей», с которыми мы как-то соприкоснулись. А в этом случае прикосновение к ней может быть самым СТРАШНЫМ испытанием для нас. Поэтому мы и боимся темноты — во Тьме мы не можем отбрасывать Тень, по крайней мере, не можем делать это привычным способом.

Конечно, речь идет не об «отбрасывании тени» в прямом смысле слова — здесь задействован более сложный механизм.

Наша Сила Тени приучена следовать за Силой Света, а эта Сила в основном воплощена в нашем взгляде. Поэтому наши «нити тени» всегда вытягиваются в ту сторону, в которую обращен наш взгляд. Вернее так: «луч Света» создается в основном правым глазом, а «нить Тени» создается левым глазом, поэтому бинокулярное зрение важно для восприятия пространства. И не только для восприятия, но и для его создания — взгляд человека может придавать глубину даже плоскому изображению, причем ощущение этой глубины в нем накапливается. Посмотрите хотя бы фотографию на главной странице моего сайта — сейчас она выглядит намного «объемней», чем несколько лет назад. То же самое и с фотографиями в практике «Сияние» на форуме Круга Силы — с каждым разом они становятся все более «объемными». А когда объем становится видимым, мы действительно можем соприкоснуться с тем пространством, которое отображено на фотографии или на многих фотографиях — если брать «Сияние», то вибрации «объемного пространства», которое мы там видим, близки к вибрациям Изначальной Силы — это и есть то главное, что нас объединяет. Это что касается «плоских изображений» — в обычных случаях создавать нам ничего не надо, достаточно соединиться с «паутиной» того пространства, которое нас действительно окружает. Поэтому нет необходимости рассматривать все окружающее нас предметы, достаточно создать несколько «точек опоры», чтобы увидеть мир объемным. А значит, отбросить на него свою Тень, как бы отделившись от неё. Мы ощущаем расстояние, отделяющее нас, например, от соседнего дома, но не чувствуем «нитей», соединяющих нас с ним, хотя расстояние мы ощущаем как раз благодаря этим «нитям». Поэтому мы и не можем пользоваться ими в «темноте» в обычных случаях — когда мы ничего не видим, нити нашей «паутины» утрачивают внешние «точки опоры» и «окукливаются» вокруг нас, поэтому «темнота» и кажется нам непроницаемо плотной. Не для нас — сквозь темноту мы можем пройти, но для нашей Тени — она сжимается до размеров нашего тела и соединяется с ним. Механизм понятен, другой вопрос, почему нас это пугает.

ПРОТОТИПЫ, о которых мы говорили раньше, имеют общую основу — «человеческую форму». В буквальном смысле слова — это форма нашего физического тела. Понятно, что эта

форма не является для нас «пугающей» – сложно было бы жить, если бы мы боялись сами себя. Наоборот, человеческое тело является для нас одним из самых привлекательных объектов. В том числе и наше собственное тело. Конечно, мы его не всегда принимаем целиком, но все-таки оно нам нравится. Есть образ совершенного тела – ПРОТОТИП, который многие с удовольствием воплотили бы в себя. Поэтому естественной была бы постоянная концентрация на своем теле, по крайней мере, когда мы никуда не движемся. Сила Тени притягивается к тому, что нам нравится, а раз нам нравится свое тело, она должна была бы постоянно окружать его и воплощаться в нем, вытягиваясь в «нити» лишь в случае необходимости сделать что-то. Но все происходит наоборот: стоит человеку остановиться, и он сразу же начинает «ткать паутину» – рассматривать все, что его окружает, даже если здесь нет ничего интересного или даже вообще ничего нет. Понаблюдайте за людьми – четкое ощущение, что за бесцельностью блуждания их взгляда стоит навязчивое стремление избавиться от чего-то, что скрыто в их Тени. От чего-то страшного, что приближается к ним, когда они остаются в темноте и уже не могут отбрасывать Тень. А раз Тень создается телом, то «страшное» должно быть воплощением того же ПРОТОТИПА человеческой формы, но в его «темной ипостаси».

Понять, что это за ипостась очень просто, достаточно подумать о том, чтобы вас испугало сильнее всего, если бы вы посмотрели на себя в зеркало. К «калейдоскопу лиц», сменяющих друг друга мы уже привыкли – это не страшно. Не очень страшны и перевоплощения в каких-то «гуманоидов» с огромными глазами – в них тоже есть человеческие черты. С разного рода «демонами» то же самое – они пугают, но и в их облике можно найти что-то интересное. Даже если в зеркале ничего не отразится, это можно пережить – о существовании «формы вампира» знают все, а некоторых она даже привлекает. Но представьте, что вы увидели свою Тень – черный силуэт, сотканный из Тьмы, находящейся в постоянном движении, то есть воплощение Черного ХАОСА, принявшего вашу форму и могущего обратиться во что угодно. Понятно, что в зеркале подобное увидеть сложно, но сам Страх нам знаком – если на темной улице нам навстречу движется черная фигура, она пугает нас больше, чем самая бандитская физиономия – как раз потому, что черная фигура может оказаться КЕМ УГОДНО. И даже не кем угодно, а воплощением нашего самого страшного кошмара. Что это за кошмар, мы не знаем, то есть не знаем, чтобы мы боялись увидеть больше всего. А «кошмар» как раз в этой неопределенности – Страх увидеть «страшное» всегда сильнее любого «страшного». Это мы знаем и это знание есть воспоминание о «черном двойнике».

Темной ипостасью ПРОТОТИПА человека является «черный человек». Если прототип является воплощением всех человеческих качеств, то «черный человек» является их отрицанием – в нем нет никаких качеств. А поскольку любое качество является барьером на пути свободного движения Силы, «темная ипостась» намного могущественней ПРОТОТИПА – это как разница между могуществом Парвати и Кали, о которых мы говорили выше. Да и механизм трансформации тот же: ПРОТОТИП человека существует на Свету, только отбрасывая Тень, он может отделить от себя скрытую в нем Силу Хаоса. Поэтому большинство проявленных миров так хаотичны – они являются Тенью Бога, отделившейся от своего ПРОТОТИПА. Но если «погасить свет», Хаос возвращается, и светлая ипостась сменяется «темной ипостасью». Вишну перевоплощается в Шиву, и мир перестает существовать – «тень» возвращается к «телу» и соединяется с ним во всемогущего Брахму – до следующего творения. Конечно, этот уровень от нас далеко, но сам механизм многим хорошо знаком хотя бы по опыту детства. Помните, как притягательны бывали ночные улицы – в них действительно был запах Силы, пробуждающейся, когда Тень возвращается к нам. Или «ночные посиделки» – они были намного интересней разного рода «утренников». Ночь притягивала если не всех, то многих – не сама ночь, а заключенная в ней Сила. А эта Сила всегда была немного разрушительной – ночью интересней «сжигать дома», чем строить их. Интересней «нарушать правила», особенно те, которые днем кажутся незыблемыми. На самом деле разрушать нам ничего

не хочется – хочется «озорничать» и в нашем «ночном озорстве» обычно нет ничего плохого – нет желания сделать кому-то плохо. Есть только ощущение избытка Сила, которая не может уместиться в рамках правил. И этот «избыток» проявляется как раз по ночам. Поэтому, например, почти все магические обряды проводятся в темное время суток. Это понятно, но здесь возникает другой вопрос. Нам нравится быть сильными, нравится обладать магической Силой, многие готовы «поозорничать», то есть «черный человек» должен быть притягателен для нас. Почему же тогда эта ипостась ПРОТОТИПА человеческой формы нас так пугает?

Причину проще понять с помощью несложного эксперимента. Закройте глаза – мир мгновенно сузится почти до размеров физического тела. Потом начните вслушиваться – мы всегда окружены множеством звуков, образующих акустическую картину мира. А Сила Тени следует не только за нашим взглядом, но и за «движением» всех других органов чувств, поэтому мир снова начнет становиться объемным. Мы легко определим, например, что работающий компьютер ближе к нам, чем проезжающая за окном машина и так далее. При некоторых усилиях можно научиться воспринимать акустическую картину мира целиком – многие слепые умеют делать это. Но пока мы находимся в обычном «дневном» мире ничего особенного не произойдет – мы ощутим его другую сторону, но сам мир окажется тем же. Кроме наших глаз, в нем есть «божественное око» – Солнце, поддерживающее установленный порядок вещей.

Теперь усложним эксперимент – для этого надо остаться одному ночью в темноте. Лучше в пустой квартире, то есть в ограниченном пространстве, в котором кроме нас никого нет, и в котором достаточно тихо – нет устойчивых внешних звуков вроде музыки из соседней квартиры. Затем начните вслушиваться, так же, как и раньше. Понятно, что есть привычные звуки точно так же, как и привычная тишина, но очень скоро вы услышите что-то другое – звуки, происхождение которых не сможете объяснить. Чем дольше вслушиваться, тем отчетливей и ближе они становятся – вплоть до ощущения того, что кто-то подходит к двери вашей комнаты или даже уже забрался под вашу кровать. Если дожидаться этого этапа чувство реальности происходящего станет настолько сильным, что избавиться от него будет очень сложно – вы явственно ощутите, что в вашей квартире кто-то есть. Кто-то или что-то – но это «что-то» обязательно будет «плохим». Настолько «плохим», что прикосновение к нему не просто уничтожит нас – смерть не так страшна и многие её не очень боятся. Страшнее другое – измениться так, чтобы стать неузнаваемым для самого себя. Мы говорили о правиле неизменности мира – человеку становится страшно, когда мир вокруг него меняется непредсказуемым образом. Не каждому человеку – некоторым такие изменения могут показаться даже Интересными. Что плохого, если, подойдя к окну увидишь не привычный городской пейзаж, а берег океана? Есть люди, имеющие внутреннюю точку опоры – для них изменения мира почти не страшны. Но и эта «точка опоры» почти у всех связана с формой тела, то есть с ПРОТОТИПОМ человека. Если форма меняется, «точка опоры» исчезает, а это и есть то, что люди называют Смертью. То, что их пугает больше всего на свете. Не прекращение существования – жизнь многих настолько мучительна, что расстаться с ней можно без всякого сожаления. И не перевоплощение – если бы мы точно знали, какими родимся в следующей жизни, в смерти для нас не было бы ничего страшного. Нас пугает прикосновение к «бесформенному» и возможность самим стать «бесформенными» – раствориться в клубящемся Хаосе. И этот Страх заложен очень глубоко внутри каждого. Вспомните хотя бы образ, засасывающий трясину – он узнаваем почти для всех, хотя в болоте никто не тонул. Потому что это образ приближающегося «черного человека», образ Смерти, через которую всем нам в свое время пришлось пройти.

На самом деле в «смерти» нет ничего ужасного, более того, мы сталкиваемся с ней каждую ночь. Глубокий сон и есть ощущение соприкосновения с «черным человеком» – наше тело продолжает существовать, но мы не помним себя, то есть растворяемся в «бесформенности». А потом можем принять ту форму, которая позволяет нам проникнуть в сновидение. В снах

мы действительно иные. Поэтому обычно в сновидениях мы можем видеть что угодно, кроме самого себя – в нас есть запрет на изменение собственной формы. Но это изменение ничуть не мешает нам себя помнить – не во всех случаях, многие сны забываются, как только мы возвращаемся в привычную форму – именно поэтому мы их и забываем. Но память о некоторых снах остается, а раз можно вспомнить некоторые, можно вспомнить и все. То есть и в момент перехода из сновидения в сновидение, в момент глубокого сна что-то внутри нас остается постоянным. А это «что-то» и есть «черный человек», которого мы считаем образом своей Смерти и поэтому боимся. На самом деле все наоборот – именно «черный человек» дарует нам «бессмертие», он становится «точкой опоры», которую не может уничтожить никто – Хаос неуничтожим по определению. Важно только сделать ту частичку Хаоса, которая в нас есть, устойчивой, а для этого достаточно научиться соединяться с ней. То есть соединяться с ней мы, итак, умеем – в состоянии глубокого сна или в момент смерти. Проблема в нашем Страхе: когда мы чувствуем приближение «черного человека», то пугаемся так, что наше сознание как бы замирает, прячется, утрачивая контроль над происходящим. Поэтому мы не можем управлять процессом своего перехода, как не можем попасть в тот сон, в который мы хотели бы попасть. Это, во-первых, а во-вторых, мы как бы «забываем» обо всем, что было раньше, что было связано с нашей прежней формой. Даже в осознанных сновидениях мы знаем только, что мы «спим», но не помним свою «прежнюю жизнь». А любая попытка вспомнить её приводит к мгновенному пробуждению, то есть к возвращению в ту форму, которая «лежит на кровати». Кажется, что этим сон отличается от Смерти, но на самом деле отличие не так велико. Все тела, существующие в проявленном мире, не очень сильно отличаются от «тела сновидения», поэтому иногда нам сложно отличить сон от яви. А наше истинное тело действительно где-то «спит» – чтобы вернуться в него достаточно проснуться здесь. Сделать это можно только вспомнив свою «истинную жизнь», а все воспоминания о ней находятся рядом с нами – они воплощены в «черном человеке». Вернее даже так – именно они придают ему форму, превращая Хаос в устойчивую и неуничтожимую «фигуру», основой которой является как раз выписанный нами Узор Жизни. Мы не можем ничего забыть, потому что являемся не только частью этого Узора, но и Узор оказывается нашей частью. Этот как голограмма, заключенная внутри нашей Тени и оживающая при соприкосновении со Светом, заключенным в нашем физическом теле. Поэтому перед глазами умирающего человека проносится вся его жизнь, поэтому мы можем видеть множество неповторяющихся снов, каждый из которых не похож на другой, но как-то связан с каким-то фрагментом нашего Узора Жизни. В момент Смерти или глубокого сна наша Тень соприкасается с физическим телом, что и оживляет спрятанную в ней голограмму – тогда мы и видим то, что не видели раньше. Правда, никогда не видим главного – свое истинное тело, «спящее» где-то в Запретной Зоне. Этот образ находится как бы за пределами «голограммы», над ней, но он же является основой нашей «темной ипостаси» – только благодаря ему она может существовать. И он резонирует с нами, поэтому с ним можно соединиться. Не в полной мере – пока мы здесь, это невозможно. Вернее так – невозможно соединиться с «центром тени» и остаться здесь. Но можно соприкоснуться с ним так, чтобы Тень отразила наше нынешнее «я», обрела осознанность, резонирующую с нами. Тогда, во-первых, её приближение уже не будет нас пугать или заставлять терять сознание, как происходит во время глубокого сна, а это позволяет странствовать почти свободно.

Наша Тень является центром всех миров, связанных с нами – миров, в которых мы были или можем побывать. В обычных случаях при соприкосновении с ней мы «теряем сознание», то есть не можем управлять процессами своего перемещения. Не только в состоянии глубокого сна – во всех учениях, рассматривающих феномен Смерти, есть упоминание о периоде «забывтья», продолжающемся от нескольких часов до нескольких дней после Смерти. Это почти то же самое – в данный период кто-то определяет маршрут дальнейшего движения, а «умерший» начинает осознавать себя, только попав в «конечную точку» – в тот мир, который для него

предопределили. То же самое и с рождением – здесь есть такой же период «забытья», предшествующий воплощению в человеческом теле. Поэтому люди не могут сами выбирать себе «тела» и «мир», в котором они воплотятся – все решается за них. Даже те, кто считается воплощением Будды, может только предсказать форму своего будущего воплощения, но не могут изменить её.

А если нам удастся хоть немного соприкоснуться со своей Тенью, процесс любого перехода станет похожим на посещение «бюро путешествий». То есть, когда мы окажемся в «центре», то сможем, не торопясь просмотреть все доступные маршруты, выбрать тот, который нам понравится больше других, а в дальнейшем следовать именно ему. В какой-то мере эта способность нам знакома – иногда нам удается побывать в тех сновидениях, которые заказывали мы сами. Но даже в снах наши возможности «странствовать произвольно» очень ограничены, а в состоянии бодрствования их почти нет. То есть мы можем перемещаться по соседним мирам и нередко делаем это, но процессом наших «странствий» управляет кто-то другой и делает это так искусно, что мы даже не догадываемся о своих перемещениях. В каждом новом мире наша форма немного меняется, поэтому мы физически не можем вспомнить то, что имело отношение к «прежнему миру» – память о нем остается только в нашей Тени. А вот если нам удалось отразить в ней себя, мы уже ничего не забываем. И от способности «помнить» всего один шаг до обретения способности «управлять странствием» или даже возвращаться домой – по большому счету это главное, что пытаются сделать для нас недоступным. Способность странствовать по мирам Стражам не очень страшна, наоборот, она ими используется для сохранения общего равновесия, поэтому нас иногда и переносят в совсем неожиданные миры. Но когда мы становимся частью мира и тем более его «краеугольным камнем», – а так бывает чаще, чем кажется, – то наше возвращение домой создаст в здешнем пространстве что-то вроде черной дыры, возникшей из нашей Тени. Понятно, что главную её часть мы заберем с собой – только соединившись с Тенью можно попасть домой. Но в ней накоплено многое, что не имеет отношения к нашей Индивидуальности, что является лишь энергией Черного Хаоса. И если мы перестанем удерживать её в своей форме, она станет тем, чем была изначально – черной дырой, способной вобрать весь мир и растворить его в себе. Понятно, что такой вариант событий не устраивает Стражей мира и они делают все, чтобы предотвратить его или хотя бы ослабить возможные последствия. Поэтому, например, разрыв всех связей с миром во всех учениях является неременным условием для «вознесения» вне зависимости от выбранной «конечной точки». Поэтому же таким важным считается решение всех кармических задач – когда мы решим их все, то освободимся от связей, соединяющих нас со структурами этого мира, перестанем быть его частью. В этом случае наш «уход» будет для него почти незаметным, то есть мир сможет продолжить свое существование даже после того, как мы его покинем. Но в принципе, это условие не обязательно – нет необходимости как-то упорядочивать Хаос, ставший частью нашей Тени – мы его сюда не привносили, он был здесь всегда. Поэтому любой проявленный мир обречен – он обязательно будет разрушен. А выбор момента разрушения не имеет большого значения, то есть уйти отсюда можно в любой момент времени, если сумеешь соприкоснуться со своей Тенью, отобразиться в ней так, чтобы она перестала быть для нас страшной. А вот чтобы сделать это, надо просто понять суть происходящего налевой стороне мира.

Есть Нижний Предел реальности – Пракрити, безостановочное движение темной материи. Не в форме «нитей» – на уровне Предела движение лишено всех форм, есть только поток, который постоянно струится сквозь все, что мы видим, поток, который всегда может поглотить нас и увлечь за собой. В нем нет никакого «пространства» – любая часть этого потока равноценна любой другой части, то есть в нем нет ни начала, ни конца. Но когда появляется Пространство, когда темная материя становится «нитеями», между которыми есть какие-то промежутки, появляется граница, отделяющая нас от непроявленной материи – той, которая образует ткань Хаоса. Эта граница является тем, что мы называем «пустотой». Известно, что

из «пустоты» можно выбить любую элементарную частицу. А если можно выбить малое, то всегда можно выбить и большое, – иногда даже звезды возникают буквально из ничего. На самом деле «пустоты» не существует, есть только «нити», отгораживающие нас от Хаоса. И стоит нам раздвинуть их нужным образом, как из пустоты возникает «дыра» с определенными вибрациями. Эти вибрации создаются остаточными «нитеями», мы никогда не убираем их полностью, поэтому и «дыра» никогда не оказывается по-настоящему пустой – настолько пустой, чтобы в неё мог проникнуть Хаос, первозданная материя. Та материя, которая образует весь видимый мир, является неполной, она обладает определенными качествами, являющимися отображением вибраций той дыры, которая создается при раздвижении «нитей». В одном случае так возникает, например, каменный уголь, в другом случае – алмаз, который намного плотнее угля, ближе к первозданному Хаосу. Но сам алмаз для нас является воплощением порядка, он обладает очень устойчивой кристаллической структурой, сотканной как раз из остаточных «нитей тени». А она и должна быть очень устойчивой, потому что только она отгораживает нас от Хаоса. Через эту границу люди уже почти научились проникать – взрыв ядерных бомб и есть проявления такого проникновения. Но в этом случае одна структура сменяется другой, точно так же отгораживающей нас от Хаоса, поэтому проникновение Хаоса в наш мир всегда оказывается ограниченным во времени. А есть возможность создать «абсолютную бомбу», взрыв которой будет длиться вечно. Собственно говоря, любая черная дыра и есть такая бомба, только «взрыв» её обращен внутрь, а не вовне. А раз черные дыры существуют, они рано или поздно дотянутся до нас, если только раньше мы не создадим их сами. В любом случае результат будет понятным – трансформация «нитей тени» во врата, ведущие в царство Хаоса. Это не так страшно – в нем тоже можно существовать, сохранять осознанность и даже становиться сильнее, только делать это там сложнее, чем здесь. Поэтому живущие в Хаосе, в нижнем мире, так стремятся вырваться в любой из проявленных миров и так не хотят возвращаться обратно.

Но мы немного отвлеклись. Понятно, что существующие здесь «дыры», заполненные «материальными объектами», создаются не нами, мы не творим мир в момент своего воплощения в нем, а лишь оказываемся в уже сотворенном мире, обретаем ту форму, которая позволяет нам проникнуть в него. Речь не только о видимой форме нашего тела – она является отражением чего-то намного более важного – определенной структуры Тела Тени, настроившейся в резонанс с уже существующими здесь «дырами», то есть с «материальными объектами» этого мира, с заключенными в них «остаточными вибрациями», звучащими в общей гармонии, создающими именно этот мир и отличающей его от всех других миров. «Остаточные вибрации» связаны с материальными объектами, и когда мы настраиваемся на их волну, то сами начинаем звучать точно так же – становимся материальным объектом. Можно сказать по-другому: чтобы воплотиться в этом мире, нам нужно создать «дыру» по размерам нашего тела. Собственно говоря, тело и является «дырой в пространстве» – так же, как и любой другой материальный объект. Но не только создать, нужно ещё стать этой «дырой» – только так можно воспринимать мир материальных объектов. А для этого надо отказаться от своих «нитей» перестать их видеть и ощущать: раз мы считаем себя «конечными», отделенными от всех других объектов нашего мира, мы не можем ощутить того, что соединяет нас с ними, образуя единую Картину Мира, не можем видеть нитей Тени, образующих окружающее нас пространство. Вернее так: сама возможность у нас есть, – вспомните мгновения, когда мы как бы растворялись в мире, становились единым с ним. Подобное бывает чаще, чем кажется – в моменты, когда мы берем на себя контроль за происходящим вокруг, начинаем управлять какой-то ситуацией, то забываем о существовании своего тела, становимся тем, что нас соединяет с ним – Пространством, образованным нитями нашей Тени. Понятно, что наше физическое тело при этом остается, но меняется способ его «движения» и взаимодействия с другими материальными объектами. Когда мы находимся в своем теле, то движемся как бы изнутри него, напрягая и расслабляя определенные группы мышц. А когда соединяемся с «нитеями

тени», то уже они управляют движениями тела, как бы притягивая его в нужную сторону. Присмотритесь внимательно к себе и к другим людям – разницу заметить легко. Те, кто больше связан со своим материальным телом, обычно движутся как-то неловко, выбиваясь из ритма нашего мира. А тот, кто сохраняет связь со своим Телом Тени, движется пластично и всегда в гармонии с миром, как бы танцуя с ним «общий танец». И дело не только в пластике движений – когда мы настраиваемся в резонанс со своими «нитеями», мир вокруг нас становится управляемым – достаточно нескольких движений, чтобы изменить его в нужную сторону. Это действительно «магические пасы» – простыми движениями рук можно изменить очень многое. Но при одном условии: наши руки должны быть соединены с нашими «нитеями тени» так, чтобы «нити» стали их продолжением – тогда дотянуться можно до чего угодно. А обычно бывает по-другому: физическое тело становится продолжением той части Тени, которая уже вовлечена во внешний мир, привязана к находящимся в нем «материальным объектам». И раз мы считаем себя отделенными от них, она отделена и от нас тоже. Поэтому вместо того, чтобы управлять происходящим, нам приходится постоянно преодолевать сопротивление. Не очень сильное, иначе мы просто не могли бы никуда переместиться, но вполне ощутимое – большинству людей постоянно приходится заставлять себя сделать даже то, что они сами решили. Конечно, иногда мы вовлекаемся в ситуацию, попадаем в поток, который уносит наше тело в буквальном смысле слова. Но в громадном большинстве случаев этот поток несет нас куда-то не туда, вернее так: он заставляет нас кружиться возле того объекта, к которому мы стремились прикоснуться. Вспомните, как активны бывают люди, которые вроде бы стремятся к какой-то цели, и как редко их активность дает какие-то результаты. Это в лучшем случае – иногда «результаты» достигаются, но обычно совсем не те, к которым мы стремились. И когда поток останавливается, мы находим себя не в том месте, в котором мы хотели бы оказаться. Хотя вроде бы делали все искренне, так, что нам не нужно было себя заставлять. Я говорю не только о «вредных привычках» – есть вполне приемлемые варианты поведения, которые приводят к такому же результату. Например, один мой знакомый очень любит покупать книги – у него прекрасная библиотека со множеством раритетных изданий. Проблема в том, что книги требуют места, и чем их больше, тем больше жизненного пространства для них необходимо. Он уже полностью заставил книгами свою квартиру – ту её часть, которой он мог распоряжаться. Заставил ими же кабинет в институте – там они занимают три громадных шкафа и все остальное «свободное пространство». При этом их количество с каждым днем увеличивается, и дело не в том, что когда-нибудь для книг просто не хватит места – понятно, что рано или поздно это произойдет. Проблема в другом – «книжки» делают его очень уязвимым. Как только встает вопрос о необходимости освободить хотя бы один шкаф – для того, чтобы отодвинуть его от стены и дотянуться до розетки, он впадает в прострацию в буквальном смысле слова и уже не может сделать ничего, потому что действительно нет места, куда он смог бы положить свои книги хотя бы на время, то есть об этом надо было бы кого-нибудь просить. А если по какой-то причине его выгонят из института, он окажется в безнадежном положении – ему просто негде будет разместить такое количество книг. Расстаться с ними он не может – сейчас для него они важнее, чем его собственное тело, то есть их он и воспринимает как свое тело. Поэтому ему приходится работать не покладая рук – не из-за денег, платят ему совсем немного, а только для того, чтобы его не выгнали, чтобы было место, где бы он мог разместить свое «книжное тело». А «растить» он его стал не просто так – книги давали ему чувство защищенности от мира: когда мы читаем хорошую книгу мир действительно почти перестает для нас существовать. То есть сам поток, связанный с бесконечным приобретением книг, вовлек его в себя как раз потому, что он хотел быть свободным от мира, хотел расширить границы своей территории настолько, чтобы чувствовать себя комфортно. Но вот результат движения по этому потоку оказался совсем не таким, к которому он стремился – стремление к защищенности привело

его к большой уязвимости. И не только к уязвимости – оно загнало его в тупик, из которого очень сложно выбраться. По крайней мере, я не знаю, как ему удастся сделать это.

Понятно, что этот случай по-своему уникальный, но ведь и в более простых ситуациях нередко все происходит именно так. Ощущение потока привлекает нас потому, что мы связываем его с прикосновением к своему Телу Тени. То есть люди этого не понимают, но они ощущают другое – когда поток вовлекает их в себя, они становятся большими. Даже если это поток, с которым они не готовы соединиться в полной мере, поток, движение по которому заставляет их преодолевать сопротивление. Взять хотя бы работу – многим людям она совсем не нравится, но, если лишить их возможности на неё ходить, они сразу же почувствуют себя меньше. Или общение с другими людьми – далеко не всегда нам говорят что-то интересное, чаще нам приходится прилагать усилия, чтобы поддержать разговор. Тем не менее, многие предпочитают хоть какое-то общение полному молчанию, потому что в молчании они чувствуют себя меньше. Нам кажется, что когда мы движемся, то обретаем пространственную форму, – а это и есть иллюзия соединения со своей Тенью. На самом деле все не совсем так: нашей Тени не нужно никуда двигаться, вернее, нам не нужно двигаться, чтобы прикоснуться к чему-то с помощью своей Тени. Достаточно изменить натяжение нитей и форму их вибраций, чтобы не только дотянуться до чего угодно, но и изменить мир любым желаемым образом. Прикосновение к «черному человеку», к пульсирующему в нем Хаосу, как бы растворяет весь окружающий нас мир, а когда он собирается вновь, то может принять любую форму. Все зависит от того, где находится наша «точка опоры» – пока она воплощена в материальном теле, мир становится набором неизменных объектов – объектов, которые не могут измениться сами по себе. А если наша «точка опоры» соединена с «нитеями тени» и центром этих «нитей» – с «черным человеком», материальные объекты просто перестают для нас существовать – значение имеют лишь связи, соединяющие нас с ними. Собственно говоря, этот механизм нам знаком – если жить с человеком долгое время, то его физическую форму мы почти не замечаем, ощущаем только вибрацию связей, соединяющих нас с ним. Точно так же мы почти не видим привычный пейзаж, по которому движемся изо дня в день – вплоть до того, что можем доехать до работы и не вспомнить ничего, что попало нам по пути. Так и по отношению к собственному телу – нам важнее не его форма, а то, каким мы его ощущаем, по крайней мере, когда у нас что-то болит. То есть соединение со своей Тенью происходит чаще, чем мы думаем, проблема в том, что мы не можем им пользоваться. При соприкосновении с Тенью сознание как бы исчезает, а значит, мы не можем управлять своими «нитеями» – можем только двигаться по ним. «Нити» же остаются вплетенными в «паутину» мира, определяющую траекторию нашего движения и заставляющую нас двигаться самих вместо того, чтобы приводить в движение мир, который нас окружает. Посмотрим, почему так происходит.

Мы привыкли считать, что живем в «пустоте», в которой есть какие-то материальные объекты, отделенные друг от друга каким-то расстоянием. На самом деле никакой пустоты не существует – есть бесконечный поток материи, Пракрити, пронизывающий весь наш мир. Физики об этом знают. Если приложить к какой-то точке вакуума достаточное количество энергии, из него можно выбить любую элементарную частицу. И наоборот, если создать черную дыру, она может поглотить любой материальный объект. На микроуровне процесс рождения и исчезновения материи происходит постоянно, а то, что может происходить там, может происходить и здесь. Конечно, в обычных случаях мы не можем так просто создать объект из пустоты, по крайней мере, нам так кажется. Но вспомните Страх «живущих в темноте» – когда мы были детьми, то точно знали, что наш Страх может материализовать из темноты кого угодно. И это знание до сих пор в нас есть – вспомните эксперимент со «слушанием ночи», о котором мы недавно говорили: если довести его до конца, то что-то в нашем мире действительно появится – что-то «материальное», ощущаемое на уровне физических ощущений. А можно обойтись и без экстрима: попробуйте по дороге домой найти камень с правой стороны тро-

пинки – в большинстве случаев он действительно появится и будет лежать как раз с правой стороны. Способность к «материализации объектов» в нас есть, просто она спрятана глубоко внутри. А по сути, все просто – достаточно раздвинуть «нити тени», образующие окружающее нас пространство, чтобы в образовавшейся дыре «материализовался» объект. Весь видимый мир – оборотная сторона «пространственных дыр». Понятно, что эти «дыры» не доходят до конца, до Нижнего Предела реальности, в них всегда есть какие-то «остаточные вибрации», ограничивающие проникновение первичной материи в наш мир. Чем плотнее объект, тем меньше остаточных вибраций в соответствующей «дыре» и наоборот. Разумеется, дело не только в плотности остаточных нитей, но и в форме их вибраций – именно они придают материальным объектам какие-то «качества», делающие их отличными друг от друга. Если изменить эти вибрации, можно превратить свинец в золото, воду в вино и так далее. Понятно, что это умение довольно далеко от нас, но вот изменять свое тело так, чтобы можно было лежать на гвоздях или ходить по углям, могут многие – это даже проще чем кажется. По большому счету именно эту способность мы используем, когда занимаемся трансформацией своего тела, например, выращиваем в нем «кристалл бессмертия». Дело только в изменении вибраций – если бы наше тело было пропитано только нашими вибрациями, справиться с подобными задачами было бы просто. Проблема в том, что мы являемся частью мира – материальным объектом, находящимся в окружении иных материальных объектов. Значит, в нас всегда есть «обертон» не только удерживающие нас здесь, но и придающие нашему телу определенные свойства, в том числе «смертность» и «уязвимость». Дело не в том, что мир враждебен нам, а лишь в несовершенстве его вибраций, не позволяющем никакому материальному объекту бесконечно долго сохранять свою форму. То есть в нас есть свои «вибрации», которые намного более совершенны, но пока наше Тело Тени воплощено во внешний мир, растянуто между существующими в нем объектами, соответствующие «дыры» отражаются и в нашей внутренней структуре, не позволяя нам воплотить свою Тень в своем же теле. В этом корень многих «телесных проблем», с которыми мы здесь сталкиваемся.

Понятно, что мы не творим мир в момент своего воплощения в нем, то есть не создаем «дыры», сквозь которые могли бы проявиться материальные объекты. Наша Тень растягивается в соответствии с уже существующими здесь «дырами», укрепляя их и делая более устойчивыми. О механизме мы уже говорили: наша Тень следует за нашей Силой Света, проявляющейся, главным образом, через глаза, поэтому в темноте структура мира всегда ослабевает. Но сейчас для нас главное другое. Раз часть нашей Тени, оказывается соединенной с каким-то объектом, как бы обволакивая соответствующую ему «дыру», Свет тоже оказывается соединенным с ним, образуя Узор, по которому он может двигаться. Речь идет не только о нашем Свете – есть «внешний Свет», образующий правила нашего мира. Любое правило – это какой-то предписанный Узор, только по которому объект может двигаться. Чем больше размеры «дыры», то есть чем больше и сложнее материальный объект, тем плотнее окружающий его «световой» Узор и тем больше над ним власть правил. Сравните хотя бы броуновское движение молекул, при котором каждая молекула может двигаться куда угодно и часы, лежащие на столе – эти часы никуда двигаться не могут. Но хаотичное движение молекул или элементарных частиц тоже является проявлением Узоров – раз что-то движется, есть и путь, по которому это что-то движется. То есть Свет изначально не упорядочен, более того, он противоположен порядку. Узоры возникают, когда Свет соединяется с Тенью – чем шире масштабы такого соединения, тем большей устойчивостью они обладают. А именно такими устойчивыми Узорами образован видимый нам мир.

Это нормально – в каждом мире есть какой-то порядок и сам этот факт нам скорее нравится – трудно было бы жить там, где изменения происходят непредсказуемым образом. Проблема в том, что мы соединяемся с уже существующим порядком вместо того, чтобы устанавливать свой порядок – живем в обыденном мире вместо чудесного мира. А «чудеса» совсем

не так далеки, как нам кажется – большая часть существующих здесь Узоров вращается как бы по инерции, в них нет устойчивого центра. Поэтому изменить можно любой Узор, что мы нередко и делаем, меняя свою жизнь или какую-то ситуацию чудесным образом. Но здесь, как и в случае с Тенью: Сила Тени проявляется в нас, когда мы соприкасаемся с «черным человеком». В этот момент наше сознание как бы прячется, поэтому мы не можем контролировать происходящее. А чтобы в нас проявилась Сила Света, Сила Волшебства, нужно соприкоснуться с другой структурой, являющейся как бы противоположностью «черного человека», вернее, его отображением на Правой стороне мира.

«Черный человек» страшен потому, что он оказывается воплощением Бесконечности – в Хаосе, из которого он соткан, нет никаких расстояний, – мы об этом уже говорили. Разумеется, Бесконечность не кажется нам такой уж пугающей, но только потому, что мы не понимаем, о чем говорим – для нас Бесконечность это просто «очень большие размеры». Многие хотели бы дотянуться головой до звезд, заполнить собой всю Вселенную и так далее. По крайней мере, как эксперимент это было бы интересно. Но нам кажется, что при этом мы могли бы двигаться, а в Бесконечности никакое движение невозможно, раз в ней нет никаких расстояний. То есть в этом смысле Бесконечность очень похожа на «сужающуюся нору», с рассмотрения которой мы начали эту рассылку. Стать Бесконечным значит оказаться полностью бездвиженным. Здесь дело даже не в невозможности пошевелить рукой или ногой, а в том, что рук и ног у нас просто нет, как нет и остального тела. Согласитесь, что с нашей точки зрения это действительно страшно, поэтому «черный человек» нас так пугает и поэтому мы так привязаны к своей человеческой форме или хоть к какой-нибудь форме.

Отображением Бесконечности на Правой стороне мира становится Вечность, которая существует не где-то, а внутри нас и которая пугает нас не меньше Бесконечности. То есть Вечными хотели бы стать многие, но это тоже связано с тем, что мы не понимаем, о чем говорим. Для нас Вечность – это лишь очень большая продолжительность какого-то Узора, хотя бы Узора нашей собственной Жизни. А суть Вечности совсем в другом – в отсутствии Времени, то есть отсутствии прошлого и будущего. Представьте, что у вас нет никакой биографии, никакой памяти о прошлом – оказаться в такой ситуации страшно для любого человека, но её мы хотя бы можем себе представить. А вот понять, как можно жить без «будущего» нам почти невозможно – если у нас нет будущего, то мы сами себе кажемся несуществующими. Для человека главным является его Узор Жизни, хотя в большинстве случаев даже этот Узор не имеет к нему отношения – он является лишь формой существования отразившихся в нем ПРОТОТИПОВ. Конечно, у нас есть и собственный Узор – тот, который может вывести нас за пределы этого мира. Но он ведет именно к Вечности, то есть к тому, что нас пугает больше всего. Это сердцевина нашего Тела Света, в которой прошлое, будущее и настоящее соединяются воедино, а значит все становится возможным. Сила Волшебства, заключенная в Кольцо Вечности, прикоснуться к которой можно только «забыв себя» – раз наша память всего лишь память об определенной последовательности событий. Поэтому наше сознание и прячется при прикосновении к этому Кольцу и поэтому мы почти не можем управлять своей Силой Волшебства, даже когда она проявляется в нашей Жизни.

Рассмотрим подробнее, что именно происходит. Когда мы убираем «нити» из окружающего нас пространства, мы не можем их просто сжать – они и есть самая плотная форма материи. Не можем уничтожить – темная материя неуничтожима по определению. Но «дыры» создаются, раз вокруг нас есть множество «материальных объектов». Значит «нити» должны воплотиться в чем-то другом. Они и воплощаются в Бесконечность, образующую ткань нашего сознания налевой стороне мира.

Мы говорили о том, что кроме темной материи, образующей нити нашей «паутины» есть и темная энергия, отделяющая их друг друга. Но это отделение происходит на уровне сознания – на самом деле мир целостен и неподвижен, в нем нет «пустого места». Вернее так: любое

«пустое место» становится бесконечным, – вспомните пример с Ахиллом, который никогда не сможет догнать черепаху. На самом деле он её, конечно, догонит, но только потому, что не движется через пустоту, а как бы «прыгает» через неё, появляясь и исчезая в мерцающем мире.

Можно сказать, что наше сознание соткано из темной материи, из Бесконечности и именно оно привносит её в видимый нам мир. То, что сознание бесконечно, на каком-то уровне мы знаем – оно может вместить в себя любое число образов так, что всегда находится место ещё для одного образа. При этом любой образ может оказаться очень далеко от нас, как бывает, например, когда мы о нем забываем. А может оказаться совсем рядом – забытое иногда вспоминается мгновенно, то есть, здесь нет никакого расстояния, которое нужно преодолевать.

Сказанное относится только к «ткани» сознания – сами «образы» являются конечными, они обладают какими-то размерами, которые, в общем случае, соответствуют размерам «дыры», созданной в паутине «нитей тени». Можно сказать, что образы создаются как раз из этих нитей – часть их переносится в Бесконечность, становясь «пустотной формой» соответствующего объекта. А взамен в видимый мир переносятся «сгустки Бесконечности», образуя в нем то, что мы называем расстояниями. Разумеется, большая часть «пустотных образов» создается не нами, они уже существуют в окружающей нас Бесконечности и могут стать видимыми для нас даже без прикосновения к соответствующему объекту – то, что называют экстрасенсорным восприятием. Но сути это не меняет – каждый образ, который мы смогли осознать, оказывается, как бы в нашей власти. Мы можем изменить его форму, соединить его с любым другим образом и так далее. А все, что происходит в Бесконечности, отражается и в Пространственных мирах, потому что расстояния здесь сотканы из Бесконечности. То есть мир мог бы быть полностью управляемым, но так почему-то не происходит.

Вернее так: некоторые образы мы можем менять произвольно. Если, например, вообразить вазу, она останется в Бесконечности – мы не сможем сказать, на каком расстоянии от нас находится этот образ. Он как бы рядом с нами и одновременно может оказаться где угодно – образ вазы несложно совместить с образом Солнца, например. Но если ваза стоит на столе, то и её образ оказывается в соответствующем пространстве, на определенном расстоянии от нас. При некотором усилии мы его тоже можем сместить, но лишь с закрытыми глазами – когда связь с материальным объектом «разрывается». Да и в этом случае «образ вазы» стремится вернуться на прежнее место – как будто туда его притягивают невидимые нам резинки.

А эти резинки есть на самом деле – они и образованы Узорами, сотканными из Силы Света и являющиеся второй стороной нашего сознания. В Бесконечности никаких расстояний существовать не может – в ней любое расстояние само становится Бесконечным. Но в нас есть потребность создать центральный образ – образ нашего «я». А поскольку из Бесконечности мы его создать не можем, нам приходится использовать для этой цели иные образы – образы принадлежащих нам вещей или качеств, которые мы себе приписываем. А они должны быть на определенном расстоянии от нас, – это расстояние и создается Узорами Света. Они и являются тем, что определяет нашу человеческую форму, одновременно ограничивая наши способности правилами этого мира. Понятно, что мы можем изменить эту форму, притянув к себе желаемые объекты или качества, даже когда они оказываются довольно далеко от нас, например, похудеть, накачать мускулатуру и так далее может каждый. Но только в том случае, когда есть Узоры, соединяющие нас с ними. Если таких Узоров нет, то есть нет Узора, связывающего нас с каким-то образом, он остается в Бесконечности, как происходит с фантазиями о миллионах, например. Нет никакого расстояния, отделяющих нас от них – по нашему мнению «миллионы» могут свалиться нам на голову в любой момент времени. Но нет и расстояния, которое мы могли бы пройти сами – для того, чтобы дотянуться до этих «миллионов». А мы знаем, что в действительности их у нас сейчас нет – между образом «я» и образом «миллионов» существует что-то, что их разделяет. И вот эта разделенность становится Бесконечной, поэтому

к воображаемым образам мы не можем дотянуться. Как бы близко к себе мы их не ощущали – всегда есть невидимый барьер, который невозможно преодолеть.

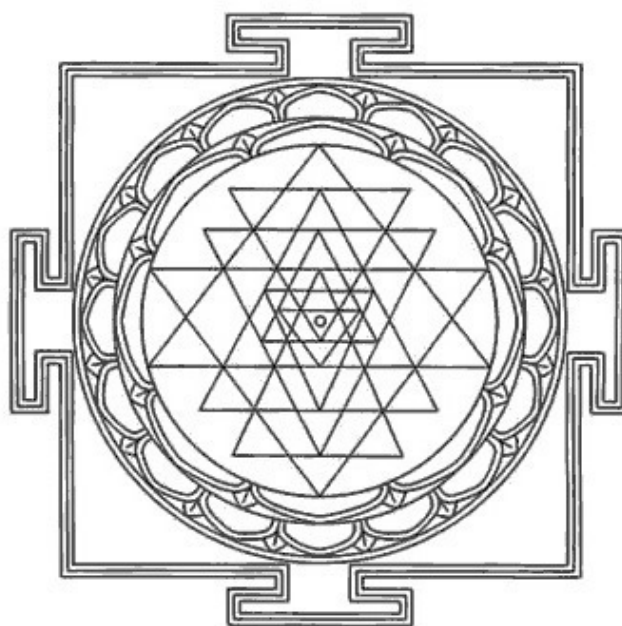
Но все не так «безнадежно». Мы знаем, что иногда наши желания осуществляются, что мир может меняться как по мановению волшебной палочки. И эта возможность гораздо ближе, чем кажется. Например, только что я пожелал, чтобы на дерево, которое видно из моего окна, прилетела ворона. Пожелал просто так – чтобы убедиться в правильности сказанного. Ворона не прилетела, прилетела сорока, которая села как раз на «указанную» мной ветку. Но эта сорока прилетела как раз по моему желанию – ощущение этого было абсолютно четким. Несовпадение «мастей» понятно – в подобных случаях мир как бы играет с нами, вернее, он демонстрирует многовариантность происходящего – мне же действительно было неважно, какая именно птица прилетит. Вернее так: чтобы притянуть к себе нужный объект нужно погрузиться в Бесконечность, то есть забыть о собственной форме. А значит, забыть о существовании и всех других форм – кроме самых общих, которые оказываются невидимыми для нас – можно представить ворону или воробья, но нельзя представить птицу вообще. И вот этот «общий образ» как раз и может «материализоваться» – в какой именно форме уже не так важно. Это как в примере с пасьянсом «косынка», который мы рассматривали в недавней рассылке. Когда карты начинают нас слушаться, обычно выпадает не та карта, которую мы загадали, но выпавшая карта подходит нам ничуть не меньше, а иногда и больше. Конечно, если «поднапрячься» можно получить именно ту карту, которую мы заказывали, или «материализовать» именно ворону – у меня на это ушло минуты три. Это сложнее – чем конкретней образ, тем больше он связан с Узорами, отделяющими нас от «загаданного объекта». Но достижимо – попробуйте и убедитесь сами, что мы живем действительно в «магическом мире». Очень интересное ощущение, которое стоит испытать и даже не из любопытства – оно позволяет прикоснуться к тому состоянию, в котором мир действительно становится послушным. К состоянию Бесконечности, позволяющему нам обрести всю Силулевой стороны.

Суть этого состояния понятна – в нем нет никаких расстояний. Обычно мы желаем того, что находится от нас на определенном удалении – нет смысла желать чего-то, если мы уже держим это в руках. Но вот в случае с вороной все было по-другому – сама ворона не имела для меня никакого значения, то есть у меня не было желания обладать ею. Значит, не было и расстояния, отделяющего её от меня. А когда исчезает расстояние меняется и точка опоры в нашей пустотной форме – она смещается в сторону Бесконечности, в сторону темной энергии, в которой все образы находятся как бы в одном месте, поэтому притянуть к себе можно что угодно. Но в обычных случаях образы пустотной формы всегда находятся на определенном расстоянии от нас – мы ведь всегда различаем «свое» и «чужое». Это расстояние для человека оказывается важнее, чем наполнение самого образа – вспомните, что «лучше синица в руках, чем журавль в небе». На самом деле «журавль» так же близок к нам, как и «синица» – мы сами делаем его почти «недостижимым». Вернее так: расстояния между объектами действительно существуют, но лишь до тех пор, пока они соединены с нами какими-то Узорами – отображением «поток», по которым мы движемся или могли бы двигаться. Но вот между самими образами нашего сознания изначально никакого расстояния нет – до тех пор, пока мы не создадим его сами. Пока не убедим себя в том, что какой-то образ является для нас недостижимым или почти недостижимым. А эта убежденность связана как раз с привязанностью к известным нам Узорам, раз именно они определяют расстояния в нашем мире. Если такого Узора нет, расстояние становится Бесконечным, а объект недостижимым, хотя на самом деле он находится не только рядом с нами, но буквально в наших руках. Конечно, этот механизм действует, когда мы сами становимся «конечными» – «образом», существующим в окружении других образов. Но именно так происходит всегда, когда мы хотим что-то получить – Бесконечному бессмысленно стремиться к конечному. Поэтому с исполнением желаний всегда существуют определенные проблемы, которые во многих случаях оказываются неразрешимыми для человека.

Дело не только в способах магического воздействия на мир – этот механизм определяет всю жизнь человека. Вернее так: данный механизм делает «магической» его жизнь, только это «злая магия». Возьмем, например, стремление похудеть – ведь все же очень просто, надо только меньше есть. Но большинство стремящихся похудеть только продолжают толстеть, а те, кому это удалось, воспринимаются почти как «чудо». То же самое с деньгами – для громадного большинства людей факт обладания большими деньгами тоже кажется «чудом». Хотя есть и те, кому деньги достаются легко и кому это кажется вполне естественным. И так далее, вплоть до случаев «чудесного исцеления». Раз наше тело способно к регенерации, то «чудом» следует считать именно болезнь, но болезни для нас являются «нормой», а исцеление от них называется «чудесным». Так и во всем остальном – цели, которые человек ставит перед собой, обычно как бы «зависают в Бесконечности» – мало кто полностью уверен в том, что он ОБЯЗАТЕЛЬНО достигнет нужной цели. Как людям кажется, в этом процессе всегда есть элемент «чуда». А поскольку сами творить «чудеса» они не могут, им и приходится уповать на какие-то высшие Силы или списывать все свои неудачи на происки этих Сил.

Это и нужно изменить. Не только для того, чтобы научиться получать желаемое или обрести могущество – дело совсем в другом. В умении прикоснуться к Бесконечности, к своему «черному человеку». А значит и к Вечности – одно не существует без другого. Мы это не до конца понимаем, поэтому оба состояния страшны для нас, но «обездвиженность», о которой мы говорили, пугает, лишь пока есть Время – один миг обездвиженным может пробыть каждый, а каждый миг равен Вечности. То же самое и с «беспамятностью» – она страшна лишь пока есть расстояние, отделяющее нас от образов наших воспоминаний – если расстояния нет, то нет и необходимости что-то помнить, достаточно ЗНАТЬ ВСЕ.

Это два больших треугольника Шри-Янтры:

Шри-янтра

Треугольник, обращенный вверх, может соприкоснуться с Вечностью – с Абсолютом Света как раз потому, что его основанием является полная Картина Мира, полное знание о всех существующих в нем формах. А треугольник, обращенный вниз соприкасается с Бесконечностью потому, что его основанием является полное Описание Мира, то есть полное знание о всех существующих здесь Узорах, освобождающее от действия заключенных в них Правил. Каждый из этих треугольников открывает путь в Запретную Зону, а их соединение позволяет

пробудить её внутри себя – стать свободным в существующей форме или в любой иной форме. Нет необходимости становиться Вечным или Бесконечным, тем более что сейчас такой вариант вряд ли покажется кому-то очень привлекательным. Достаточно только ощутить Вечность и Бесконечность внутри себя, сделать их своей частью. Но об этом в следующих рассылках.

Техника

На моем столе лежит ручка. Расстояние, отделяющее её от моей руки где-то 20 см. Понятно, что я могу преодолеть это расстояние привычным способом – просто протянуть руку и взять её. То есть выписать фрагмент одного из привычных Узоров. И я знаю, как это сделать – отражение этого Узора отображено в моем сознании – оно и становится тем расстоянием, которое одновременно отделяет меня от образа ручки и соединяет с ним. Если бы по какой-то причине я не смог бы пошевелить рукой, это расстояние стало бы непреодолимым, оно превратилось бы в Бесконечность. И при этом перестало бы существовать – какая разница, близко или далеко находится ручка если я все равно не могу прикоснуться к ней. А когда расстояние не существует мне не нужно протягивать к чему-то руку – любой объект мира может оказаться в моей руке мгновенно, послушно следуя за движением «пустотных форм» – «образов сознания», которыми я могу управлять. Но это умение связано с разрушением Узоров – с отказом от привычных способов действия: если я знаю, как протянуть руку к какому-то объекту, я не знаю, как материализовать этот объект в своей руке. И наоборот.

А здесь возникает тот Страх, о котором мы говорили. Ввести себя в состояние паралича не очень сложно – есть миорелаксанты, соответствующие техники, можно даже просто отлежать себе руку. Но в нас нет никакой уверенности в том, что, потеряв способность двигаться привычным способом, мы обречем взамен способность «притягивать» к себе предметы. Скорее наоборот – люди, оказавшиеся парализованными, обычно не демонстрируют никаких сверхспособностей. Понятно, что нам не хочется оказаться на их месте, не хочется стать «обездвиженным», более того, такой вариант пугает нас больше всего на свете. Этот Страх и заставляет нас сохранять привычные Узоры, связанные с движением тела, сохранять расстояния, отделяющие нас от объектов видимого мира, поэтому опыты с телекинезом и телепортацией редко дают убедительные и повторяющиеся результаты. То есть что-то сделать мы можем – отказаться от привычного напряжения определенных групп мышц, не имеющих для нас особого значения, что иногда позволяет перемещать небольшие объекты. Но всегда есть барьер, не позволяющий нам двинуться дальше – Узор Страха, о котором мы говорили. Как только он формируется, «нити тени» оказываются втянутыми внутрь нашего тела – даже в том случае, когда тело оказывается «парализованным». Паралич и есть проявление Узора Страха – определенного рисунка напряжения мышц, который втягивает в себя «нити» так, чтобы мы не могли использовать их ни для движений, ни для непосредственного воздействия на объекты мира. Есть выражение «замереть от страха» – оно верно передает суть происходящего.

Данный механизм напрямую связан с главным образом нашего сознания – с образом своего «тела», вернее, «материальной формы» этого тела. Дело даже не в материальности, а в том, что этот образ является для нас как бы «черным ящиком» – мы не видим процессы, происходящие внутри него, и не можем управлять ими. Поэтому наше тело почти всегда нас пугает – от него можно ждать чего угодно: болезней, старения и даже Смерти, то есть соприкосновения с «черным человеком». В определенном смысле тело и становится воплощением «черного человека» – он существует не где-то, а внутри нас. Значит, можно научиться его ощущать, можно с ним соединиться и это приведет к изменению «образа тела» – он лишится материальности и станет проницаемым для нас. А это изменит механизм взаимодействия с образами всех объектов нашего мира – измененный «образ тела» не сможет удерживать вокруг себя привычные Узоры, а значит, исчезнут и расстояния – всё окажется доступным для нас. Понятно, что новый образ тела формируется не сразу и что на этом пути есть барьеры, о которых мы ещё не говорили. Но первые этапы достаточно просты.

В нашем теле есть два центра, связанные с Бесконечностью и Вечностью. Не совсем в теле – раз наше тело материально и конечно, эти центры немного отдалены от него. Центр

Вечности находится выше макушки головы – иногда его изображают в форме «нимба». А Центр Бесконечности находится чуть ниже промежности, образуя что-то вроде черного пульсирующего шара. Иногда его форма становится сложнее, но «шар» остается всегда – концентрации на этой форме в нашем случае вполне достаточно.

Сначала нужно его найти – это несложно, прочитанного вполне достаточно для оживления «черного человека», поэтому ощущения будут достаточно отчетливыми. Просто сконцентрируйте внимание чуть ниже области промежности – в пространстве между ног и вы легко ощутите пульсирующий там «шар». Если там ощущения не возникают, просканируйте область чуть ниже ступней ног – иногда «шар» там чувствуется более отчетливо. От места его расположения ничего не зависит – работать можно и с первым, и со вторым шаром.

Когда ощущение этого «шара» станет отчетливым, сконцентрируйте внимание одновременно на нем и на пальце левой руки – через несколько секунд вы ощутите, что ваш палец начинает «исчезать» а потом исчезнет полностью. Доведите ощущение исчезновения до конца – понятно, что это проще сделать с закрытыми глазами. И не торопитесь – труднее всего все это проделать с первым пальцем – потом процесс «дематериализации тела» станет легче.

Для создания нового канала воздействия на мир достаточно полностью «растворить» ладонь левой руки – так, чтобы ощущение её отсутствия, вернее, «нематериальности» стало для вас совершенно отчетливым. Эту ладонь можно использовать для притягивания того, что вам нужно – образов тех объектов, которые вы хотите получить. То есть даже делать ничего не надо – достаточно сконцентрироваться на нужном образе, и он сам как бы втянется в «пустотную ладонь». Результаты здесь мгновенными не будут – большая часть тела остается материальной, но через какое-то время вы их получите. То есть, например, человек, которого вы стараетесь притянуть, не материализуется из воздуха, но каким-то образом даст о себе знать. Так и во всех других случаях.

Но это «практическое применение», которое не очень важно – намного интересней двигаться дальше. После левой ладони переходите к правой, потом к левой и правой ступням, предплечьям, голням и так далее. Главное, чтобы процесс «дематериализации тела» был сбалансирован, то есть двигаться надо одновременно и от рук, и от ног. Не обязательно доводить его до конца – в какой-то момент вы ощутите, что мгновенно лишились оставшейся части своего тела. Не отделились от него – вы по-прежнему в нем, просто ваше тело стало «нематериальным». И в этот момент вы почувствуете прикосновение к «черному человеку», которое вас уже не будет пугать. Понятно, что пока сделать это состояние устойчивым сложно, но даже одно прикосновение дает многое. Во-первых, вы узнаете его «имя» – может быть в форме внутренних вибраций. А это значит, что вы обретете могущественного союзника на Левой стороне мира, готового выполнить многие ваши «поручения». Во-вторых, почти наверняка вам приснится сон, в котором «черная фигура» войдет в ваше тело и соединится с ним. После этого тело начнет меняться в нужную сторону. Не очень быстро, но какие-то изменения вы ощутите уже в течение пары недель.

Практика

Посмотрите на окружающих людей – почти все они находятся в состоянии непрерывного движения. При этом большая часть их движений является бессмысленными – от того, что мы «топчемся» на остановке, автобус быстрее не придет. Понятно, что иногда люди «замирают», но так происходит только если они погружаются в свои мысли, разрывая связи с происходящим вокруг них. А пока есть какое-то прикосновение к реальности, потребность двигаться является почти непреодолимой. Даже если нет возможности двигаться «телом», люди начинают «двигаться языком», комментируя то, что происходит вокруг них – особенно если происходящее им не нравится.

Это не случайно – так мы погружаемся в «потoki», отделяющие нас от того, что мы хотим получить, образуя расстояние, которое нужно преодолеть. Чем активней наши «бессмысленные движения», тем длиннее становится это расстояние – чем больше человек суетится, тем длиннее оказывается путь до цели, если только ему все-таки удастся её достигнуть. А иногда цель оказывается недостижимой – вся Сила уходит на бессмысленное кружение вокруг неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.